Международные процессы, Том 18, № 2 (61), сс. 92–109
DOI 10.17994/IT.2020.18.2.61.5

ИЕРАРХИЯ МОТИВОВ ЛАТИНОАМЕРИКАНСКОГО ПРОТЕСТА*

ЕКАТЕРИНА КОСЕВИЧ
Национальный исследовательский университет «Высшая школа экономики», Москва, Россия

Резюме

Социальные возмущения, которые были частью политического ландшафта Латинской Америки на протяжении почти всей истории этого региона, достигли пика в конце 1990-х годов и начале XXI столетия. В этой части света сформировалась особая культура массовых протестов, функционирующая как самостоятельный «механизм давления», нацеленный на расширение прав и уменьшение социальной несправедливости. Осенью 2019 г. целый ряд стран Латинской Америки оказался охвачен массовыми беспорядками. Жители самого поляризованного по уровню распределения доходов региона мира перестали сдерживать недовольство. При этом захватившую улицы протестную волну огромной силы оказалось невозможно побороть привычными репрессивными методами, что вынудило правящие элиты прислушаться к тому, о чём просит общество. Всего за несколько месяцев Гаити, Эквадор, Чили, Боливия оказались охвачены массовыми беспорядками. Постепенно волна общественного недовольства перекинулась и на такие страны, как Колумбия и Аргентина. Несмотря на то что первопричины этих событий в каждой стране были разные, ряд общих черт прослеживается во всех очагах нестабильности. В представленной работе сделана попытка анализа основных факторов, вызвавших столь масштабные народные волнения, что позволит выявить главные нерешённые проблемы региона. Автор выделяет основные причины, в совокупности вызвавшие социальные взрывы, и представляет их в виде иерархической пирамиды: от лежащих в основании экономической нестабильности, кризиса неолиберальной модели развития, социального неравенства и находящихся в её середине ослабления политической системы и коррупции до самой верхушки пирамиды – «дефицита демократии» и влияния социальных сетей. Статья разбита на четыре тематических блока, что позволит системно рассмотреть важнейшие причины и триггеры протестов латиноамериканских масс, а также дать оценку дальнейшему развитию социально-политической ситуации в Латинской Америке. В работе использовалось сочетание регионального и странового подходов к исследуемому явлению.

Ключевые слова:

массовые протесты; Латинская Америка; Эквадор; Чили; Боливия; экономический кризис; неравенство; коррупция.

Социальные взрывы были частью политического ландшафта Латинской Америки, по существу, на протяжении всей её истории, достигнув пика на рубеже XX–XXI веков. Без преувеличения можно утверждать, что в этой части света уже сформировалась особая культура массовых протестов, превратившаяся в самостоятельный «механизм давления», который нацелен на расширение прав населения и уменьшение

* Данная работа подготовлена при грантовой поддержке факультета мировой экономики и мировой политики НИУ ВШЭ в 2020 году.

Дата поступления рукописи в редакцию: 06.02.2020
Дата принятия к публикации: 03.07.2020

Для связи с автором / Corresponding author:
Email: ekaterina.kosevich@gmail.com

социальной поляризации [Zibechi 2003: 176–180]. Ведь одна из особенностей Латинской Америки в том, что протестные движения распространяются по региону с молниеносной быстротой, заражая соседние страны. При этом от каждой новой вовлечённой в это движение страны сила общего протеста только нарастает, а сама ситуация становится в короткие сроки абсолютно неконтролируемой. Это коррелирует с теорией революции, разработанной ещё Э. Че Гевара, в основе которой лежит концепт плавающей революции [Díaz 1989]. В этом контексте латиноамериканский регион, страны которого на первый взгляд столь различны, в реальности представляет собой систему «сообщающихся сосудов», где проблемы одного государства мгновенно проявляются в других государствах. При этом плавающий социальный протест очень быстро набирает силу и начинает звучать с такой силой, что вынуждает даже Соединённые Штаты, государство иного ранга, переходить на политику низкого профиля в этом регионе.

Осенью 2019 г. ряд стран Латинской Америки оказался охваченным массовыми беспорядками. Жители самого неравного по уровню распределения доходов региона мира перестали сдерживать недовольство. При этом захватившую улицы протестную волну большой силы оказалось невозможно побороть привычными репрессивными методами, что вынудило правящие элиты прислушаться к тому, о чём просит общество.

В Венесуэле, Никарагуа и Боливии протестовали против «дефицита демократии»[1]. В Чили, Эквадоре и Гаити – против отсутствия возможностей и социального неравенства. В Колумбии основными причинами массовых манифестаций, которых ранее не наблюдалось на протяжении нескольких десятилетий, стало недовольство политикой правительства Ивана Дуке Маркеса (2018 – н.в.). Народ Аргентины протестовал против политики, проводимой администрацией Маурисио Макри (2015 – 2019), которая ввергла эту страну в сильнейший экономический кризис.

Провести прямые аналогии между произошедшими общественными взрывами невозможно ввиду культурных особенностей латиноамериканских государств, а также разницы в текущей социально-экономической ситуации. Тем не менее присутствует ряд общих проблем, стимулирующих вспышки народного гнева в странах региона. Социальные выступления в них прочно вписаны как в региональный контекст, так и в мировую динамику протестной активности.

Настоящая статья призвана охарактеризовать природу современных латиноамериканских протестных движений, осуществив систематизацию основных проблем, присущих странам региона. Социальным взрывам, вспыхнувшим в конце 2019 г. одновременно в нескольких государствах Латинской Америки, посвящён ряд публикаций отечественных авторов, которые преимущественно рассматривали случаи отдельных стран [Дьякова 2019; Чернышев 2020] либо концентрировали внимание на анализе отдельных объяснений протестных акций [Окунева 2020; Будаев 2020]. При всей значимости таких исследований они не позволяют донести до читателя подлинную картину новой социально-психологической реальности, в которой живёт основная масса населения Латинской Америки.

Данная работа призвана устранить этот пробел, подойдя к анализу феномена современных латиноамериканских протестов комплексно и всесторонне, выделив основные причины, в совокупности вызвавшие социальные взрывы крупного масштаба, и представив их *в виде иерархической пирамиды: от лежащих в основании экономической нестабильности, кризиса неолиберальной модели развития, социального неравенства и находящихся в её середине ослабления политической системы и коррупции*

[1] «Дефицит демократии» – термин, часто встречающийся в латиноамериканских СМИ, означающий ограничение участия общества в широком обсуждении ключевых вопросов и проблем как внутренней, так и внешней политики.

до самой верхушки пирамиды – «дефицита демократии» и влияния социальных сетей.

Именно модель пирамиды способна наиболее наглядно отразить иерархическую систему приоритета главных причин общественного недовольства, состоящую из нескольких уровней. Так, факторы, лежащие в основании пирамиды, напрямую воздействуют на степень влияния факторов более высокого уровня, которые проявляются и становятся действующими, лишь когда базисные факторы активизируются. Таким образом, это позволяет увидеть различные уровни причин, в совокупности приведших к разрушению консенсуса между обществом и властью в латиноамериканском регионе.

В основе методологии автора – материализм, базирующийся на категории первичности экономических процессов, влияющих на состояние политической системы и общественную стабильность. Согласно результатам ряда исследований в Латинской Америке, именно экономический спад, сопровождающийся программами жёсткой экономии, способствует росту социального недовольства граждан, что в конечном счете приводит к уязвимости политических институтов [Valenzuela 2004; Pérez-Liñán 2003]. Отдельные авторы подчёркивают, что реализация определённой экономической политики непосредственно повлияла на социально-политические конфликты в Латинской Америке [Wise 2003], а проведение неолиберального курса напрямую коррелировало с тем, что в этом регионе президенты покидали свои посты до истечения сроков полномочий [Stokes, 2001; Hochstetler 2006]. Данная позиция подтверждается и тем, что латиноамериканская политология неизменно опирается на три ключевых понятия – экономическое развитие, глобализация и независимость [Косевич 2020]. Материализм дополняется идеалистическим подходом, который даёт возможность оценить степень устойчивости системы государственной власти с точки зрения фундаментальности идейного фактора, лежащей в основе этой власти. Наконец, с позиций институционального подхода, придающего особое значение роли институтов в области принятия экономических и политических решений, будет рассмотрена существующая в Латинской Америке система организации социально-экономических действий. В этом контексте «дефицит демократии» рассматривается как один из решающих, но всё же не единственный фактор для достижения институциональной нестабильности в разрезе региона, а коррупционные скандалы и их освещение в социальных сетях – как триггеры кризиса власти [Hochstetler, Edwards 2009; Kim, Bahry 2008; Valenzuela 2004]. Следуя этой логике, данные причины протестов были отнесены именно к вершине пирамиды, а не к числу базисных факторов. Статья поделена на четыре части, в которых последовательно рассмотрены важнейшие первопричины и триггеры, приведшие в действие латиноамериканские социальные массы. В заключение даётся прогноз эволюции социально-политической ситуации в Латинской Америке.

Принципиально новым аспектом исследования стала оценка протестного потенциала латиноамериканских пользователей в ведущих социальных сетях ввиду того, что последние оказывают заметное влияние на повышение уровня поляризации и конфликтности в обществе на современном этапе. С опорой на малоизученные источники были выявлены основные темы общественного дискурса, касающиеся массовых уличных манифестаций, которые захватили Латинскую Америку осенью 2019 года. В работе использовалось сочетание регионального и странового подходов к исследуемому явлению.

1

Основная причина роста социального недовольства не только в Латинской Америке, но и в глобальном масштабе – кризис модели *либеральной глобализации*, влияющий на мировую экономическую систему и способствующий дестабилизации как общественных отношений, так и политического пространства. Экономический упадок усугублялся непрерывно с начала ми-

рового финансового кризиса 2008 года, в итоге проявившись в цепи взаимосвязанных явлений глобального характера: замедлении роста мировой торговли и сокращении спроса, снижении прямых иностранных инвестиций, высокой волатильности сырьевых цен, сокращении бюджетных расходов, увеличении мирового долга (государственного и частного) до объёмов, невиданных с 1950-х годов, а также росте социального расслоения и усилении международной напряжённости [Ventura, Billion 2020] .

Несмотря на то что Латинская Америка меньше других регионов была затронута кризисом 2008 года, в начале третьего десятилетия XXI века она демонстрировала низкие темпы роста экономики. Согласно статистике Международного валютного фонда (МВФ), в последние годы этот показатель составил лишь 0,6% (для сравнения этот показатель у азиатских стран – 5,9%, у африканских – 3,2%)[2]. Отсутствие динамики напрямую было связано с коррекцией спроса Китая на сырьевые товары, которые выступали основным экспортным товаром стран Латинской Америки. Экономический застой повлёк за собой сокращение бюджетных расходов, с которым столкнулись все государства региона [OCDE 2018].

Предыдущий период экономического подъёма Латинской Америки, который пришёлся на 2003–2013, ознаменовался рядом положительных эффектов: во-первых, цены на сою, медь, нефть и драгоценные минералы значительно выросли; во-вторых, условия торговли заметно улучшились. В результате совокупные доходы государств заметно повысились: у Аргентины – на 120%, у Чили – на 156, у Бразилии – на 131, а у Венесуэлы – на 274%. Между тем начиная с 2013 г. цены на ключевые позиции латиноамериканского экспорта неуклонно понижались, а товарооборот уменьшался. Конец бума на сырьевые товары привёл к экономической неопределённости. Согласно отчёту Экономической комиссии ООН для Латинской Америки и Карибского бассейна (ЭКЛАК) в период 2014–2019 годов региональная экономика показала самый слабый рост за последние сорок лет (пики темпов экономического спада пришлись на 2015 и 2016 годы) [Bárcena et al. 2019].

Нисходящий экономический цикл, начавшийся в 2013 году, ознаменовался прежде всего возвращением к условиям жизни начала XXI века, которые большинство латиноамериканцев уже считали пройденным этапом. В этой связи главной общей причиной политических протестов, которые сотрясли сразу несколько латиноамериканских стран, стоит считать именно экономический спад, следствием которого стал *крах надежд целых поколений*. «Именно чувство незащищённости захватило латиноамериканцев, которые видят, как рушатся их планы и достижения», – отмечает политолог А. Валенсуэла[3].

С другой стороны, причины современных массовых манифестаций тесно связаны не только с показателями роста, но и с самой экономической моделью, которую начиная с 1990-х годов пытались внедрить латиноамериканские правительства. В частности, вспышки общественного недовольства ряд исследователей связывают непосредственно с протестом против неолиберальной модели развития [Окунева 2020; Будаев 2020]. Примечательно, что в латиноамериканских исследованиях неолиберализм определяется не иначе как «процесс и политико-экономическая система, основанная на эксплуатации всех человеческих и территориальных ресурсов региона» [Neoliberalismo en América Latina 2015; Durand et al. 2019].

Общим для Чили, Эквадора, Боливии и Аргентины стало то, что с середины 1980-х

[2] ¿Por qué ha estallado América Latina? La Vanguardia, 12.11.2019. URL: https://www.lavanguardia.com/participacion/lectores-corresponsales/20191111/471439569422/corrupcion-desigualdad-social-estallido-protestas-america-latina-causas.html (accessed: 17.11.2019).

[3] Arturo Valenzuela: "Lo que más me preocupa de Chile es el caos politico". DF. 22.11.2019. URL: https://www.df.cl/noticias/economia-y-politica/politica/arturo-valenzuela-lo-que-mas-me-preocupa-de-chile-es-el-caos/2019-11-07/184148.html (accessed: 29.09.2020).

в этих странах начался поворот от диктаторских форм правления к демократическим. Реакционные авторитарные военные режимы отошли от власти, а переход к демократии вывел на авансцену новые политические силы, взявшие за основу доктрину неолиберализма. Её внедрение привело к свёртыванию социальных программ, углублению неравенства, а также ограничению прав и свобод граждан [Neoliberalismo en América Latina 2015].

На рубеже XX–XXI веков к власти пришли уже левые правительства, взявшие курс на дирижизм и социальное реформирование. Их руководители сулили навсегда вывести свои народы из лабиринта нищеты. Тем не менее популярность левых идей в Латинской Америке уже с 2015 г. стала постепенно угасать. Общественность разочаровалась в них после того, как наиболее яркие представители «Социализма XXI века», такие как Кристина Фернандес (2007–2015), Рафаэль Корреа (2007–2017) и Дилма Руссефф (2011–2016), оказались замешаны в коррупционных скандалах. Примеры этих политиков спровоцировали недоверие граждан по отношению к левой идеологии в принципе [Marín Vargas 2016].

Консервативным кругам удалось восстановить влияние в регионе, воспользовавшись разочарованием общества. Преподнесение правой идеологии в качестве единственной возможной альтернативы, способной очистить латиноамериканские страны от коррупции и ошибок левых правительств, оказалось безошибочной стратегией, быстро и радикально изменившей политическую карту. При этом латиноамериканский «правый поворот» происходил на фоне роста социального неравенства, вызванного глобальным экономическим спадом [Revilla 2005].

Время показало, что правые политики оказались не менее коррумпированными и при этом не лучшими управленцами, нежели их предшественники. Например, в 2015 г. на весь регион прогремела отставка президента Гватемалы О. Переса Молины (2012–2015), выдвиженца от правой «Патриотической партии», обвиненного в преступном сговоре и участии в коррупционных схемах. В 2018 г. ушёл в отставку представитель (он же был и основателем) правоцентристской политической партии «Перуанцы за перемены» Педро Пабло Кучински, занимавший пост президента в Перу в 2016–2018 годах. Причиной его отстранения от власти также стали обвинения в коррупции и отмывании денег[4].

Новые модели социально-экономического развития, скроенные по неолиберальным лекалам, прежде всего были нацелены на сохранение финансовых выгод и преимуществ в руках немногочисленной элиты, а не на создание новых рабочих мест, расширение прав и гарантий граждан. С каждым годом всё более заметным становилось сокращение финансирования таких важных сфер, как образование, здравоохранение и инновационные технологии[5]. Всё это привело к тому, что социально-экономическая ситуация ухудшилась, качество и уровень жизни падали с каждым годом, углубилось неравенство, доводя до крайности социальную поляризацию, следствием чего стал рост недовольства властями. С каждым годом латиноамериканское общество всё ещё больше разочаровалось в государственной власти и в проводимой ею политике, результатом чего стало разрушение консенсуса между обществом и властью, подтверждая тезис о иерархической системе причин общественного недовольства.

Латиноамериканские исследователи сходятся во мнении, что социальные протесты в странах региона в конце 2019 г. нельзя рассматривать как обособленные

[4] PPK y otros 5 presidentes de América Latina que no pudieron terminar sus mandatos por acusaciones de corrupción. URL: https://www.bbc.com/mundo/noticias-internacional-43509229 (дата обращения: 25.12.2020).

[5] La desigualdad moviliza a América Latina. El Pais, 12.11.2019. URL: https://elpais.com/internacional/2019/10/26/america/1572112346_368643.html (дата обращения: 29.09.2020).

друг от друга явления [Esmeralda 2020; Zambrano 2020; Hernández 2019][6]. Каждая вспышка протеста – звено в общей цепи проводимой в регионе политики. Несмотря на разницу в природе социальных волнений в отдельных странах, общая неослабевающая проблема заключается в том, что латиноамериканцы устали от того, что их правительства так и не смогли остановить экономический кризис, приведший к стремительному росту социального неравенства и государственного долга, практически застопорив развитие региона. Например, государственный долг Эквадора за годы администрации Ленина Морено (2017 – н.в.) увеличился на 47%[7].

Роль кризиса неолиберализма как одного из катализаторов общественного недовольства подтверждается и тем фактом, что протесты проходили преимущественно в больших городах. Как отмечают К. Вентура и Д. Миллиард, именно в урбанистической среде особенно заметны пережитки неолиберализма, такие как пропасть между богатыми и бедными, разница в возможностях разных социальных слоев внутри одного общества, а также новый тип социальных отношений, формирующийся под сильным влиянием новейших трендов развития национальной и мировой экономики [Ventura, Billion 2020]. Они ведут к накоплению общественного напряжения, апофеозом которого и становятся вспышки протеста. В современных мегаполисах наиболее явно проявляются социально-экономические проблемы: безработица, нестабильность доходов, разделение на официальную и неофициальную занятость, трудности с доступом к базовым общественным благам (вода, электричество, здравоохранение, транспорт) и социально-пространственная сегрегация. Стоит отметить, что высокий уровень неформальной занятости – одно из слабых мест всей Латинской Америки с начала рыночных реформ: на сегодняшний день около 130 млн латиноамериканцев трудоустроены неофициально, что исключает эту категорию работников из системы социальной защиты и охраны труда[8, 9].

Единым лейтмотивом протестных акций стала *борьба с неравенством*. Латинская Америка занимает первое место в мире по дифференциации в распределении доходов в обществе [OCDE 2019]. Больше нигде на планете разрыв не проявляется столь зримо. Жизнь высших и средних слоев общества (включающих очень богатых и просто обеспеченных) протекает полностью отдельно от жизни социальных групп бедных, включающих в себя подавляющее большинство населения: для одних – это коттедж на огороженной охраняемой территории, отдых в Европе и членство в частных спортивно-развлекательных клубах, для других – трущобы, дети, просящие милостыню, и безысходность. Начиная с колониального периода и вплоть до наших дней экономическое развитие латиноамериканских стран происходило по принципу пирамиды: все доходы неизменно оседали в руках привилегированного меньшинства. С демократическим транзитом было связано множество ожиданий латиноамериканцев – прежде всего наступления новой эры экономического благополучия *всех и каждого*. В реальности же формально-юридическое закрепление демократических принципов не оправдало возлагаемых надежд – богатые

[6] *Borsani H.* La síntesis del 2019: protestas multitudinarias y mucho más. Latinoamérica. 21. 02.01.2020. URL: https://www.elobservador.com.uy/nota/la-sintesis-del-2019-protestas-multitudinarias-y-mucho-mas-2019123019390 (accessed: 26.09.2020).

[7] Deuda pública subió $454 millones en julio 2019. URL: https://lahora.com.ec/noticia/1102269639/deuda-publica-subio-$454-millones-en-julio-2019 (дата обращения: 13.06.2020).

[8] La economía informal de América Latina supera por primera vez la de África Subsahariana. URL: https://es.weforum.org/agenda/2017/05/la-economia-informal-de-africa-esta-retrocediendo-mas-rapido-que-la-economia-latinoamericana/ (дата обращения: 17.06.2020).

[9] В большинстве государств ЛАТАМ доля занятых в неформальном секторе близка или превышает 50% от общей численности трудоустроенных.

становились ещё богаче, а бедные – ещё беднее [Yasunaga 2020].

До недавнего времени **Чили** была по-настоящему образцовой страной в рамках всего региона. Тем не менее прокатившаяся волна протестов продемонстрировала, что в реальности положение было неидеально [Esmeralda 2020; Allain 2019]. Внутренняя экономическая ситуация в стране оставляла желать лучшего[10]. В сфере социального обеспечения выделялся список нерешённых проблем: выход на пенсию был крайне осложнён, а образование и качественное здравоохранение так и оставались привилегией, доступной немногим. Тем не менее долгое время эти проблемы находились на заднем плане ввиду положительной динамики основных макроэкономических показателей.

«Спусковым крючком» протестных акций, прокатившихся по столице Чили Сантьяго осенью 2019 года, стало повышение стоимости проезда в метро. Тем не менее мирные митинги быстро переросли в массовые беспорядки, сопровождающиеся лозунгами борьбы с экономическим неравенством, недоступностью образования и здравоохранения[11]. При этом манифестанты не верили обещаниям властей, не хотели пассивно дожидаться перемен: их больше не устраивала сама модель развития; во многом сопоставимые требования выдвигались и в других протестных странах [Дьякова 2019]. Не случайно значения индекса неравенства доходов в Чили, Эквадоре, Боливии, Аргентине и Колумбии практически одинаковые и составляют около 44[12], а официальная оценка уровня бедности составляет примерно 20%[13]. Кроме того, в этих странах только стабильный средний класс, представители которого имеют устойчиво высокие доходы, может получить доступ к качественным частным образовательным и медицинским услугам. У *нового уязвимого среднего класса*, который и обеспечил экономический рывок, тоже есть возможность приобретать платные социальные услуги, но это достигается за счёт тяжелой работы и банковских кредитов[14].

Латинская Америка не раз сталкивалась с тем, что период процветания, вызванный главным образом внешними причинами, неожиданно сменялся спадом. Следствием последнего становилась корректировка экономической политики, приводившая к снижению заработных плат, повышению цен, росту безработицы и инфляции. Регион уже неоднократно проходил через подобные циклы. На этот раз в нём появилось качественно новое звено, которого ранее не было: за период процветания начала XXI в. был создан самый многочисленный средний класс за историю этого региона. Согласно ежегодному докладу «Экономические перспективы Латинской Америки», опубликованному в 2019 г. Организацией экономического сотрудничества и развития (ОЭСР), около 70% населения Латинской Америки принадлежат к среднему классу [Perspectivas económicas 2019].

Тем не менее 37,6% этой категории граждан относятся к так называемому уязвимому *среднему классу* – с ежедневным доходом 5,5 – 13 долларов США. Представители этого социального слоя более других подвержены социально-экономиче-

[10] INE: La mitad de los trabajadores en Chile recibe un sueldo igual o inferior a $400.000 al mes. CNN, 12.11.2019. URL: https://www.cnnchile.com/economia/ine-la-mitad-de-los-trabajadores-en-chile-recibe-un-sueldo-igual-o-inferior-a-400-000-al-mes_20190813/ (дата обращения: 11.02.2020).

[11] El malestar en América Latina. My Times, 12.11.2019. URL: https://www.nytimes.com/es/2019/11/08/espanol/opinion/protestas-america-latina.html (дата обращения: 25.05.2020).

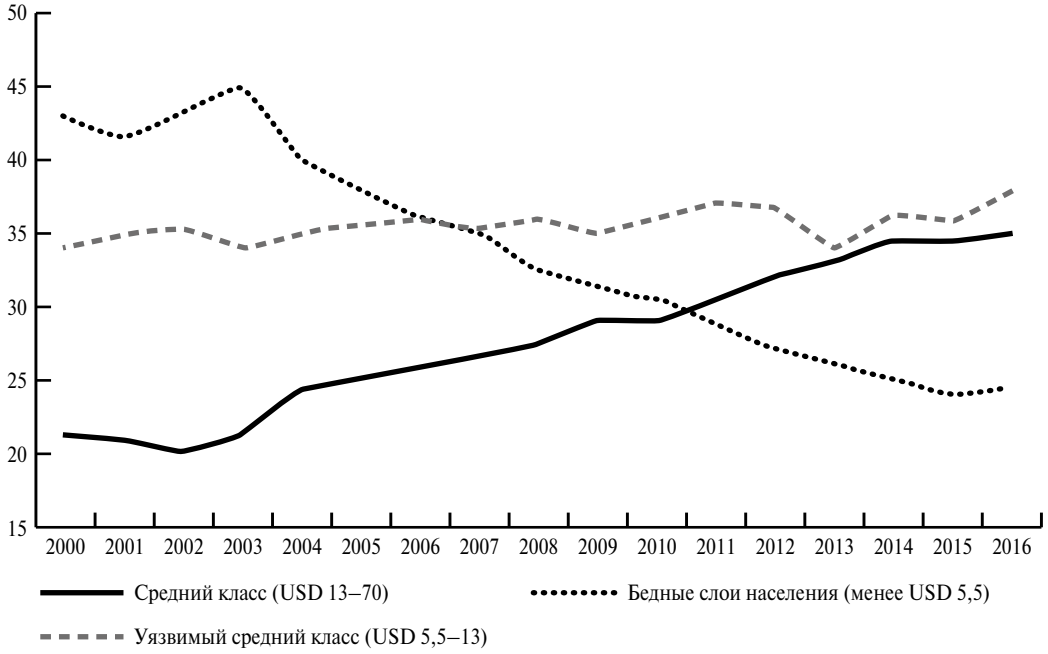
[12] *Примечание*: Индекс Джини по распределению национального дохода измеряет степень, насколько распределение доходов или расходов на потребление среди домохозяйств в экономике отличается от абсолютного равенства в распределении. Если значение равняется 0, это означает полное равенство, в то время как показатель 100 означает абсолютное неравенство.

[13] Índice de Gini – Chile. https://datos.bancomundial.org/indicador/SI.POV.GINI?locations=CL

[14] *Negretto G.* Desigualdad, ciudadanía sin voz y disidencia social en América Latina // NEXOS. 28 Octubre, 2019. URL: https://www.nexos.com.mx/?p=45407 (дата обращения: 26.09.2020).

Рисунок 1

Эволюция социально-экономической структуры общества в Латинской Америке (процент от общей численности населения региона)



Источник: OECD/CAF/ECLAC/EU. Latin American Economic Outlook 2019 Development in Transition.

ской нестабильности. Подгруппа «уверенного» среднего класса (с доходом 13 – 70 долларов США в день) заметно увеличилась: с 21,1% населения в 2000 г. до 35,4% в 2016 г. При этом доля бедных (с доходом менее 5,5 доллара США в день) уменьшилась: с 42,9% в 2000 г. до 24,6% в 2016 году [OECD 2019] (рис. 1).

При этом новый уязвимый средний класс латиноамериканцев состоит из более образованных и, как следствие, скептически настроенных по отношению к руководству своей страны людей, старающихся избежать возвращения в бедность. Представители этой относительно недавно сформировавшейся группы населения крайне нетерпимы к неравенству и коррупции, так как они отчаянно стараются сохранить новоприобретённое социальное положение. Ещё одной важной характеристикой этого общественного слоя является его *гиперсвязанность в информационном пространстве* с учётом того, что именно в Латинской Америке на протяжении последнего десятилетия зафиксированы одни из самых высоких скоростей передачи данных в сети Интернет в мировом масштабе[15].

Необходимо подчеркнуть, что с начала 2000-х годов в регионе социальные изменения проходили очень медленными темпами. Тем не менее к началу второго десятилетия XXI века для большинства латиноамериканцев заметно расширились потребительские возможности под влиянием не только увеличения доходов, но и роста доступности кредитных ресурсов, а также

[15] Protestas en América Latina: “La perpetuación en el poder es lo que más daño le hace a la región”, Moisés Naím. BBC. 12.11.2019. URL: https://www.bbc.com/mundo/noticias-america-latina-50426109 (дата обращения: 01.12.2019).

наплыва дешёвых китайских товаров. В 2008 г. началась фаза экономического спада. В результате к 2010-м годам в Латинской Америке (что справедливо и для других протестных регионов) протекали два противоречивых процесса. С одной стороны, предъявлялись непривычно повышенные общественные требования к затратам, стабильности, социальному прогрессу и качеству государственных услуг. С другой стороны, наблюдалась рецессия и обострение социальных проблем. Тот факт, что правящие элиты так и не разрешили эти разногласия, подорвал доверие населения к государственным институтам. Эта двойственная динамика, порождающая острые социальные и политические антагонизмы, в итоге подготовила благоприятную почву для социально-политических потрясений.

2

Спад экономики, прямым следствием которого стало сокращение объема государственных социальных расходов, постепенно ещё более усугубил деградацию политической системы. Последняя и ранее подпитывалась коррупционными скандалами, в частности делом Одебрехта[16] – громким коррупционным случаем, имевшим серьезные политические последствия практически по всей Южной Америке. Получив широчайший общественный резонанс, это дело продемонстрировало на весь мир, что коррупция насквозь пропитывает привилегированные группы стран Латинской Америки, подрывая легитимность власти.

На этом фоне у Чили в конце XX – начале XXI века были хорошие показатели прозрачности государственной власти. Кроме того, она была одной из немногих стран региона, не фигурировавшей в деле Одебрехта. Тем не менее в 2015–2017 годах чилийцы были потрясены рядом скандалов: от картельного сговора с целью завышения цен и уклоняющихся от налогов крупных предприятий до незаконного финансирования предвыборных избирательных кампаний[17]. При этом было доказано участие в нелегальных схемах как левых, так и правых политиков. Коррупционное портфолио Эквадора более внушительное: казнокрадческие схемы, в которых были замешаны представители деловой и политической элиты, в течение второго десятилетия XXI века стали частым явлением в этой стране. Не избежал обвинений в свой адрес и бывший глава Аргентины Маурисио Макри. Он был привлечён к участию в четырёх судебных разбирательствах в связи с коррупционными преступлениями[18].

Вместе с тем чилийский исследователь Г. Негретто подчёркивает, что протесты нельзя рассматривать исключительно через призму кризиса неолиберальной модели, выстроенной правыми правительствами, – важную роль играет общее отношение населения к политической системе, государству в целом, которое не способно «слышать» требования, предъявляемые его

[16] Дело Одебрехта (исп. El Caso Odebrecht) представляет собой масштабное совместное расследование Министерства юстиции США и правоохранительных органов 10 латиноамериканских стран в отношении бразильской строительной компании “Odebrecht”. В рамках него было раскрыто, что указанная компания на протяжении последних 20 лет для получения особых преимуществ по государственным контрактам систематически давала взятки действующим президентам, бывшим президентам и крупным правительственным чиновникам 12 государств (Ангола, Аргентина, Колумбия, Эквадор, США, Гватемала, Мексика, Мозамбик, Панама, Перу, Доминиканская Республика и Венесуэла). Особый общественный резонанс дело Одебрехта вызвало именно в Латинской Америке.

[17] GANAR SIN COMPETIR. América Latina, región de carteles – Connectas. URL: https://www.connectas.org/especiales/america-latina-region-de-carteles/ganar-sin-competir.html

[18] В частности, его обвиняли в том, что, будучи главой Аргентины, он помогал своим семейным предприятиям выигрывать крупные тендеры, объявленные государственными компаниями. Las 4 causas de corrupción que enfrenta Macri por presuntamente beneficiar a sus empresas. URL: https://www.sinaloahoy.com.mx/portal/las-4-causas-de-corrupcion-que-enfrenta-macri-por-presuntamente-beneficiar-a-sus-empresas/ (дата обращения: 26.12.2020).

народом[19]. В этом контексте манифестации продемонстрировали усталость и разочарование чилийцев как в левых, так и в правых режимах. Призывы к достижению большего социального равенства и обеспечению единообразного применения законодательства – вот главные маркеры протестов. Они звучали и в других крупных социальных выступлениях: и в протестах, приведших к отставке трёх президентов Эквадора в период 1997–2005 годов, и в студенческих манифестациях, прошедших в Чили в 2006 году, а также в 2011–2013 годах. Г. Негретто отмечает, что пока эти проблемы не будут устранены путём институционально-правовых преобразований, они останутся детонатором социальных взрывов во многих странах Латинской Америки[20]. Для их решения необходимо прежде всего устранить оторванность политических элит от жизни широких масс и создать работающие механизмы выражения интересов различных социальных групп.

Во времена замедления экономического роста коррупция и злоупотребление властью воспринимаются как провокация, как сговор экономических и политических элит, а глобализация выступает надёжным подспорьем сложившегося порядка подчинения. В этой связи манифестанты выдвигали требования о радикальной смене старой системы на новую, которая позволила бы устранить первопричины социально-экономических проблем. При этом все политические объединения, общественные организации, союзы и ассоциации, в которых просматривалась партийная идеология, оценивались как составные части старого механизма и потому не внушали доверия [Ventura, Billion 2020]. Подобное отношение объясняет тот факт, что протесты проходили не на фоне борьбы между левыми и правыми, ставшей уже традиционной для Латинской Америки, а преследовали конкретную цель – *коренную социально-политическую трансформацию*.

Оглядываясь на историю Латинской Америки, обращаешь внимание на то, что идеи авторитаризма, в сущности, никогда не покидали этот регион. После борьбы за освобождение от колониального владычества 26 декабря 1825 г. Симон Боливар был назначен пожизненным президентом Перу. При этом он не скрывал желания одновременно стать главой и Великой Колумбии. Последующие латиноамериканские лидеры нередко пытались последовать его примеру и заполучить статус пожизненного руководителя своей страны.

В XXI веке в Латинской Америке имелось немало примеров президентов, которые не собирались оставлять свои посты, несмотря на фундаментальный для демократических государств принцип сменяемости власти. В первую очередь это касается Венесуэлы, где сначала Уго Чавес (1999–2002, 2002–2013), а затем его преемник Николас Мадуро (с 2013) в общей сложности находятся у власти уже более двадцати лет. Другим ярким примером является супружеская пара Даниэля Ортеги и Розарио Мурильо (1985–1990, 2007 – н.в.). Эта чета планирует оставаться у власти до 2022 года – дольше, чем кто-либо из президентов, возглавлявших Никарагуа. Характерным примером является Куба, бразды правления которой с 1959 г. находились в руках Фиделя и Рауля Кастро и лишь в 2018 г. перешли к Мигелю Диасу-Канелю. Подобная тенденция не обошла стороной и Аргентину – к власти вновь пришло семейство Фернандес де Киршнер, которое возглавляло эту страну в период 2003–2015 годов. С 2019 г. страну возглавил Альберто Фернандес (2019 – н.в.), политик, который уже ранее возглавлял правительство Аргентины при президентах Несторе Киршнере и Кристине Киршнер.

В Латинской Америке в середине второго десятилетия XXI века всё более очевид-

[19] *Negretto G.* Desigualdad, ciudadanía sin voz y disidencia social en América Latina // NEXOS. 28 Octubre, 2019. URL: https://www.nexos.com.mx/?p=45407 (дата обращения: 26.09.2020).

[20] Ibidem.

ным становилось снижение доверия населения к власти. Рост недовольства уже прочно закрепившимся в регионе «дефицитом демократии» начал нарастать с начала нового тысячелетия [Levitsky 2018]. Согласно данным главного в Латинской Америке ежегодного опроса общественного мнения *Latinobarómetro*, в 2019 г. 75% латиноамериканцев считали, что действующие правительства не защищали интересы большинства, действуя исключительно в угоду узкой группе приближённых к власти; лишь 5% населения региона признали наличие демократического политического режима; 45% респондентов заявили о несоблюдении демократических принципов действующими властями; 12% – признали отсутствие демократии в жизни стран Латинской Америки[21].

Президент **Боливии** Эво Моралес (2006–2019) находился у власти почти 14 лет, в том числе даже после того, как в 2016 г. по итогам референдума боливийский народ отказал ему в праве в очередной раз избираться на этот пост. В 2019 г. Моралес снова решил поучаствовать во всеобщих выборах[22]. Несмотря на то что подсчёт голосов проходил с явными нарушениями, Моралес в очередной раз одержал победу с перевесом в чуть более чем 10% голосов. Акции протеста с требованием его отставки начались в Боливии сразу же после оглашения результатов выборов и продолжались непрерывно в течение трёх недель[23].

Фальсификация президентских выборов, которую признала даже Организация американских государств (ОАГ), привела к тому, что люди вышли на улицы во всех крупных городах страны[24]. Кроме того, нарушение принципов выборной демократии, свободных и справедливых выборов объединило как представителей среднего класса, так и бедные слои общества – тех, кто обычно не является активными участниками политической жизни.

Согласно российскому исследователю А. Чернышёву, заметную роль в организации протестов сыграли надклассовые непартийные организации (региональные гражданские комитеты), которые смогли объединить идеологически разделённую страну в борьбе за демократию [Чернышёв 2020]. При этом оппозиционные силы лишь умело воспользовались сложившейся ситуацией. Важными причинами, приведшими к отставке Моралеса, стало и изменение позиции руководства вооружённых сил Боливии, выступившего на стороне манифестантов, а также поддержка сотрудников полиции, примкнувших к акциям протеста. Участие полицейских на стороне протестующих подтверждает всеобщий характер проблем, которые так и не были решены за годы правления Моралеса. В частности, полицейские так и не дождались обещанных им повышения заработной платы и обеспечения мер социальной поддержки. Всё это позволяет говорить

[21] Según el canciller José Valencia "la actuación policial durante las protestas fue mesurada. El Mercurio, 12.11.2019. URL: https://ww2.elmercurio.com.ec/2019/11/04/segun-el-canciller-jose-valencia-la-actuacion-policial-durante-las-protestas-fue-mesurada/ (дата обращения: 11.12.2019).

[22] В 2016 г. на референдуме большинство боливийцев (более 50%) не согласились с поправками в основной закон, которые позволили бы президенту переизбраться на четвёртый срок подряд.

Несмотря на это, в 2017 г. Конституционный суд Боливии, состоявший преимущественно из сторонников Э. Моралеса, помог ему обойти итоги референдума. Было объявлено, что лимит в виде двух президентских сроков ограничивает права человека и право боливийского народа на выбор, сославшись на Американскую конвенцию о правах человека. Это решение вызвало широкое недовольство населения, а Моралес пообещал, что не будет баллотироваться в 2019 г.

[23] Los resultados en Bolivia cuestionan la tesis del fraude electoral de 2019 y legitiman a Evo Morales. URL: https://elpais.com/internacional/2020-10-19/los-resultados-en-bolivia-cuestionan-la-tesis-del-fraude-electoral-de-2019-y-legitiman-a-evo-morales.html (дата обращения: 22.09.2020); Protestas y graves altercados tras el "fraude electoral escandaloso" en Bolivia. URL: https://www.elmundo.es/internacional/2019/10/22/5dae857dfc6c838c668b4645.html (дата обращения: 22.09.2020).

[24] OEA. INFORME FINAL – Análisis de Integridad Electoral. Elecciones Generales en el Estado Plurinacional de Bolivia. URS: http://www.oas.org/es/sap/deco/Informe-Bolivia-2019/ (дата обращения: 22.12.2020).

о том, что именно общественный запрос на обновление дискурса совместно с фактом грубого и бесцеремонного нарушения принципа сменяемости власти стали мощнейшими катализаторами общенациональных протестов в Боливии[25].

3

Активное развитие информационных технологий оказывает всё большее влияние как на политику, так и на формирование взглядов и мнений в обществе – в особенности у представителей молодого поколения. В прошедших протестных акциях наиболее ярко проявился новый глобальный феномен – социальные сети (*Twitter, Instagram, Facebook* и *WhatsApp*) помогли всего за несколько часов мобилизовать и объединить сотни тысяч людей для массовых выступлений. Несмотря на то что Латинская Америка заметно отстаёт по уровню внедрения информационных технологий, цифровой трансформации и цифровизации от западных стран, показатель проникновения Интернета в этом регионе достаточно высокий: к нему имеет доступ более 70% населения в регионе [Kosévich 2020].

На Гаити массовые акции протеста против политики президента Жовенеля Моиза проходили под лозунгами «Вызов PetroCaribe» (англ. «PetroCaribe challenge»)[26]. Между тем хештег[27] #LaMarchaMasGrandeDeChile (исп. «Самая большая манифестация в Чили»), созданный анонимным пользователем, был использован в *Twitter* свыше 2 млн раз, собрав за один день на протестные акции в центре Сантьяго более 1,2 млн человек, а также сотни тысяч в других крупных городах страны[28]. Эти примеры стали подтверждением того, что к началу третьего десятилетия XXI века массовые манифестации – одно из последствий новой *глобальной информационно-коммуникационной среды*. В глобальном масштабе большинство современных акций протеста набирают силу именно благодаря новым технологиям. В рамках Латинской Америки и Карибского бассейна государственные власти пока не нашли способов обеспечить безопасное развитие информационно-коммуникационной инфраструктуры, а также методов контроля интернет-трафика [Kosévich 2020]. В странах этого региона Интернет и социальные сети, а также повсеместное использование мобильных телефонов позволяют с успехом обходить попытки введения тотального контроля и цензуры. Более того, официальные пресс-релизы государственных структур вынуждены конкурировать в популярных социальных сетях с нескончаемым потоком видео, фотографий и новостей, способных опровергнуть их, выставляя наружу тёмную сторону политической жизни. Когда в информационном пространстве доверие и легитимность постоянно подрываются, управлять обществом становится сложнее.

[25] Politica Exterior. Agenda Exterior: inestabilidad en América Latina [Electronic source]. 12.11.2019. URL: https://www.politicaexterior.com/agenda-exterior-inestabilidad-america-latina/ (дата обращения: 22.09.2020).

[26] Слоган «PetroCaribe challenge», молниеносно распространившийся в социальных сетях, возник из сообщения, опубликованного в *Twitter*, в котором на креольском языке спрашивалось: «Где деньги PetroCaribe?», а также предлагалось объединить граждан Гаити для того, чтобы выйти на улицы городов и начать совместно искать проекты, которые финансировались за счёт средств PetroCaribe. См.: Protestas en Haití: "PetroCaribe challenge", el reto viral que impulsó las últimas movilizaciones masivas contra el presidente Moïse. URL: https://www.bbc.com/mundo/noticias-america-latina-48711839 (дата обращения: 22.12.2020).

[27] Хештег (англ. hashtag) – ключевое слово или несколько слов, которые используются для распределения сообщений по темам в социальных сетях и микроблогах и начинаются со знака решётки.

[28] Protestas en Chile: la histórica marcha de más de un millón de personas que tomó las calles de Santiago. URL: https://www.bbc.com/mundo/noticias-america-latina-50190029 (дата обращения: 22.12.2020); Las redes sociales y sus “hashtags” detrás de un Chile explosive. URL: https://elcomercio.pe/mundo/latinoamerica/protestas-en-chile-las-redes-sociales-y-sus-hashtags-detras-de-un-pais-explosivo-la-marcha-mas-grande-de-chile-sebastian-pinera-noticia/ (дата обращения: 22.12.2020).

Таким образом, важными особенностями протестной волны осени 2019 г. по сравнению с акциями, которые проходили в этом регионе в XX веке, стали отсутствие официальной цензуры и новые цифровые технологии, позволившие объединить население для протеста, молниеносно подключая всех недовольных. При этом ответные действия правительств на манифестации строились по традиционной модели: власти прибегли к проверенному методу – репрессиям, – которые в этот раз не возымели ожидаемого действия – страха. Жёсткий ответ элит на социальные протесты нажал на болевые точки исторической памяти латиноамериканцев, спровоцировав мгновенную и резкую реакцию общества. При этом обсуждения, критика и негодование по поводу происходящего переместились в новую информационную плоскость, которая оказалась неконтролируемой властями и потому самостоятельной. Подливая масла в огонь общественного возмущения, комментарии и хештеги фактически заняли место невидимых предводителей протестов, характеризовавшихся отсутствием публичных лидеров, а также преимущественно молодёжной базой.

В частности, гибель во время массовых манифестаций в Колумбии Дилана Круза, 18-летнего школьника, стала символом чрезмерного применения силы со стороны органов государственной власти. При этом не только в Колумбии, но и в рамках всего региона. Причиной смерти подростка послужил выстрел в голову, произведённый сотрудником Антимятежного мобильного эскадрона (Escuadrón Móvil Antidisturbios, ESMAD)[29], специального подразделения национальной полиции Колумбии, что стало отдельной горячей темой для обсуждений и комментариев в сети[30]. Подавляющее большинство публикаций в социальных медиа с мест событий протестных акций сопровождались слоганом despertó (исп.: проснулся/проснулась), тем самым подчёркивая солидарность с манифестантами в различных странах Латинской Америки[31]. Это заставляет по-новому взглянуть на угрозу реализации «эффекта домино» в регионе, а именно на высокую вероятность того, что изменения государственного строя в одной латиноамериканской стране способны повлечь за собой линейный ряд изменений в других странах, спровоцировав коренную трансформацию политической и идеологической карты региона [La unidad de América 1999, Aínsa 1999].

4

Протестные выступления в отдельных латиноамериканских стран схожи тем, что они постепенно трансформировались в общественные движения, приобретая заострённый политический характер. В частности, чилийцы продолжили манифестации, несмотря на извинения, принесённые руководством страны, и обещания замены устаревшей Конституции[32]. Кроме того, протестные марши во всех странах сопровождались актами гражданского неповиновения: был сожжён танк вооружённых сил на въезде

[29] Антимятежный мобильный эскадрон (El Escuadrón Móvil Antidisturbios, ESMAD) – специальное подразделение национальной полиции Колумбии, которое было создано в 1999 году, главными задачами которого является восстановление общественного порядка и обеспечение безопасности населения. С момента создания это подразделение неоднократно подвергалось критике за неоправданную жестокость сотрудников, а также применение агрессивной тактики при разгоне общественных манифестаций, уже приведших к гибели нескольких мирных жителей.

[30] Conmoción en Colombia por la muerte de un estudiante durante las protestas. URL: https://www.lavanguardia.com/internacional/20191126/471875199586/dilan-cruz-colombia-muerte-estudiante-protestas.html (дата обращения: 22.12.2020).

[31] В конце 2019 г. самыми популярными хештегами среди латиноамериканских пользователей соцсетей были «Чили Проснулась» (#chiledesperto), «Колумбия проснулась» (#colombiadesperto), «Эквадор проснулся» #ecuadordesperto.

[32] Protestas en Chile: Piñera pide perdón “por la falta de visión” y anuncia una amplia agenda social de reformas. URL: https://www.bbc.com/mundo/noticias-america-latina-50148380. (дата обращения: 22.12.2020).

в Кито, а чилийцы и колумбийцы громили офисы, станции метро и автобусы[33]. Акции стали подтверждением того, что население Латинской Америки больше не доверяет мирным способам выражения недовольства: основной формой протестов стали именно массовые беспорядки с применением насилия, превратив улицы в арену социальных мобилизаций с порчей имущества в общественных местах (в основном погромы и нанесение граффити).

Похожи и участники протестов: главными героями демонстраций, которые организовывались преимущественно через социальные сети, стали горожане, не связанные ни с партийными организациями, ни с профсоюзами. Специалист по общественным движениям А. Ли Мраз Бартра разделила основную массу участников осенних событий на три основные группы: феминистские объединения и представители ЛГБТ-сообщества, защитники природы и антиэкстрактивисты, а также те, кто выступают за доступ широких масс к качественному образованию[34].

Ещё одна особенность рассматриваемых событий – активное участие различных социально-демографических групп населения: в Эквадоре главными активистами были представители коренного населения, в Боливии, Чили и Колумбии – молодёжь. При этом к протестам присоединился средний класс, один из наиболее пострадавших от неэффективной экономической политики латиноамериканских правительств и потому готовый рисковать всем. Общим было и то, что латиноамериканские руководители крайне жестоко отреагировали на народные выступления: во всех странах акции сопровождались насильственными методами в отношении протестующих со стороны правительственных сил, что нанесло ущерб целостности обществ. Например, по данным чилийского Национального института прав человека (Instituto Nacional de Derechos Humanos, INDH)[35], в ходе разгона манифестаций в Чили было арестовано 5012 человек, пострадали 1708, а убиты 22 (смерть наступила вследствие действий государственных агентов), а массовые протесты, продлившиеся в Эквадоре 10 дней, привели к гибели 11 человек, 1340 раненым и 1190 арестованным[36].

Перечисленные сходства означают прежде всего то, что главный источник кризиса протестующие в разных латиноамериканских странах видели в «происках» внутренних врагов, разочаровавшись в возможности мирных конституционных способов реформирования общества. Участие различных слоёв населения свидетельствует о неверии латиноамериканцев в социальные гарантии государства, в свободное развитие разнообразных классовых, этнических и иных интересов. Всё это подтверждает то, что в Латинской Америке с каждым годом увеличивается не только разрыв между богатыми и бедными, о котором говорилось выше, но и разрыв между государством и обществом. И это имеет принципиальное значение для понимания того, как будет в ближайшей перспективе развиваться политически и идеологически этот регион и способна ли измениться роль политических партий, которые должны первенствовать в процессе формирования механизмов прочного гражданского мира.

[33] Reporte. INDIGO. La revuelta de América Latina ante la crisis. URL: https://www.reporteindigo.com/reporte/la-revuelta-de-america-latina-protestas-crisis-economica-gobiernos-hartazgo/ (дата обращения: 13.12.2020).

[34] La revuelta de América Latina ante la crisis. URL:https://www.reporteindigo.com/reporte/la-revuelta-de-america-latina-protestas-crisis-economica-gobiernos-hartazgo/ (дата обращения: 13.05.2019).

[35] Национальный институт прав человека (Instituto Nacional de Derechos Humanos, INDH) – является автономной публичной организацией, созданной в 2005 г. для поощрения и защиты прав всех жителей Чили.

[36] Piñera: “Reconozco la falta de visión y le pido perdón a mis compatriotas”. CBA 24, 22.11.2019. URL: https://www.cba24n.com.ar/pinera-reconozco-la-falta-de-vision-y-le-pido-perdon-a-mis-compatriotas/ (дата обращения: 15.11.2019).

* * *

Причины современных протестных движений в латиноамериканских странах более не связаны с традиционной борьбой правых партий против левых, как это было в XX веке. Общей чертой событий, происходящих сегодня в Латинской Америке, стало то, что манифестанты уже не требуют отставки действующего правительства с целью его замены другим, более подходящим. Латиноамериканцы хотят добиться того, чтобы государства обеспечили своим гражданам достойный уровень жизни, гарантировали качественное образование и здравоохранение, а также снизили уровень неравенства. Они хотят видеть лидеров, которые выполняют предвыборные обещания, уважают верховенство закона и демократические принципы.

Политика латиноамериканских властей, традиционно вращающаяся вокруг проблем экономического характера, развития и глобализации, в итоге так и не смогла удовлетворить запросы нового восходящего общественного слоя, которые добавились к потребностям уже привычных бедных слоев населения. Финансовая, политическая и интеллектуальная элита Латинской Америки оказалась не в состоянии понимать и контролировать то, что происходит в обществе, ставя население перед необходимостью силой отстаивать свои права. Это ещё более ослабляет социальную сплочённость, предоставляя возможности как для новых, так и для старых популистов, а также для последователей авторитарной модели, готовых стереть правовое государство под эгидой обеспечения порядка и стабильности, тем самым ещё больше обостряя региональную политическую поляризацию.

Социально-психологический климат в латиноамериканских странах радикально изменился. Массовые протесты могут вспыхнуть вновь при малейшей провокации, при малейшем промахе властей, которые не в силах контролировать новую, непривычную и малоуправляемую информационную среду, посредством которой накапливающееся недовольство молниеносно выплёскивается на улицы. Сложившаяся ситуация отягощается тем, что весной 2020 г. Латинская Америка столкнулась с пандемией COVID-19, которая, незамедлительно сказавшись на экономике стран региона, стала мощным катализатором роста напряжённости в обществе. Стремительно увеличивающиеся масштабы заражения вирусом, а также нарастающее ощущение глобальной неопределённости именно в Латинской Америке наложились на недовольство населения экономической и социальной политикой властей. Для подавляющей части лидеров, чьи рейтинги популярности ещё до начала эпидемии опустились до рекордно низкого уровня, новые обстоятельства стали ещё одной серьёзной проверкой на прочность действующих режимов, к которой многие из них оказались не готовы.

Список литературы

Будаев А.В. «Латиноамериканская весна – 2019». Кризис неолиберальной модели развития // Латинская Америка. 2020. № 6. С. 31–41.

Дьякова Л.В. Новые явления в политической жизни Чили // Ибероамериканские тетради. 2019. № 3. С. 12–15.

Окунева Л.С. Латинская Америка пришла в движение: в чём смысл социальных протестов октября 2019 года? // Латинская Америка. 2020. № 1. С. 8–21.

Косевич Е.Ю. Мексика в системе геополитических координат начала XXI века. М.; СПб.: Нестор-История, 2020. 312 с.

Чернышёв А.Л. Постэлекторальный кризис 2019 г. в Боливии: региональный фактор и роль силовых структур // Латинская Америка. 2020. № 1. С. 22–32.

Aínsa F. La unidad de América Latina como utopía // La reconstrucción de la utopía. México: Librería El Correo de la Unesco, 1999. P. 187–208.

Allain M. Conflictos y protestas socio-ambientales en Chile: Reflexiones metodológicas y resultados. Revista De Sociología. 2019. Vol. 34. No. 1. P. 81–101. https://doi.org/10.5354/0719-529X.2019.54271

Bárcena A., Cimoli M.,García-Buchaca R., Titelman D., Pérez R. Estudio Económico de América Latina y el Caribe 2019. El nuevo contexto financiero mundial: efectos y mecanismos de transmisión en la region/ NU. CEPAL. Julio-2019. LC/PUB.2019/12-P. 243 p.

Díaz E., Delia I. López. Che: aspectos de su pensamiento ético // En Pensar al Che, t. II, Centro de Estudios sobre América y Editorial José Martí, La Habana, 1989. P. 135–195.

Durand L., Nygren A., Vega-Leinert A., Figueroa F., Caro-Borrero A., Trench T., Libert Amico A., Hecken G., Merlet P., Lindtner M., Bastiaensen J., Orozco C., Tejeda L., Rist S., Rodríguez-Labajos B., Clausing P., Guzmán K., Torrent J., Saaristo S.-M., Núñez J., Roux H. Naturaleza y neoliberalismo en América Latina. Cuernavaca: D. R. Universidad Nacional Autónoma de México, 2019. 570 p.

Esmeralda J. Protestas En Chile. Universidad San Francisco De Quito, 2020. 10 p.

Hernández J.L.G. "Volvieron y son millones". Protestas sociales ante la nueva embestida del FMI en Ecuador. Desinformémonos, Medio Digital, 2019. URL: https://www.academia.edu/43152149/_Volvieron_y_son_millones_Protestas_sociales_ante_la_nueva_embestida_del_FMI_en_Ecuador

Hochstetler K. Rethinking Presidentialism: Challenges and Presidential Falls in South America // Comparative Politics. 2006. Vol. 38. No. 4. P. 401–418.

Hochstetler K., Edwards M.E. Failed Presidencies: Identifying and Explaining a South America Anomaly // Journal of Politics in Latin America. 2009. Vol. 1. No. 2. P. 31–57.

Kim Hun Y., Bahry D. Interrupted Presidencies in Third Wave Democracies // The Journal of Politics. 2008. Vol. 70. No. 3. P. 807–822.

Kosévich E.Yu. Estrategias de seguridad cibernética en los países de América Latina // Iberoamérica. 2020. No. 1. P. 137–159.

Levitsky S., Ziblatt D. How Democracies Die. New York: Crown, NDR Kultur Sachbuchpreis, 2018. 320 p.

Marín Vargas G., Muñoz R. La encrucijada de la izquierda latinoamericana: tres dimensiones de una crisis. NUSO. OPINIÓN. DICIEMBRE 2016. URL: https://nuso.org/articulo/la-encrucijada-de-la-izquierda-latinoamericana-tres-dimensiones-de-una-crisis/ (accessed: 22.12.2020).

Neoliberalismo en América Latina. Crisis, tendencias y Alternativas / Coordinado por Luis Rojas Villagra. 1ª ed. Asunción: CLACSO, 2015. 316 p.

OECD et al.: Latin American Economic Outlook 2019: Development in Transition. Paris: OECD Publishing, 2019. 234 p.

OCDE et al. Perspectivas económicas de América Latina 2019: desarrollo en transición. Paris: OECD Publishing, 2019. 252 p.

OCDE/CAF/CEPAL. Perspectivas económicas de América Latina 2018: Repensando las instituciones para el desarrollo, Éditions. París: OCDE, 2018. http://dx.doi.org/10.1787/leo-2018-es

Pérez-Liñán A. Presidential Crises and Democratic Accountability in Latin America, 1990-1999 // What Justice? Whose Justice: Fighting for Fairness in Latin America / ed. by S.E. Eckstein, T.P. Wickham-Crowley. Berkeley: Berkeley University of California Press, 2003. P. 98–132.

Revilla M. Ciudadanía y acción colectiva en América Latina. Tendencias recientes // Estudios Políticos. 2005. No. 27. P. 29–41.

Stokes S.C. Mandates and Democracy: Neoliberalism by Surprise in Latin America. Cambridge: Cambridge University Press, 2001. 220 p.

Valenzuela A. Latin American Presidencies Interrumpted. Journal of Democracy. 15(4). 2004. P. 5–19.

Ventura C., Billion D. ¿Por qué protesta tanta gente a la vez? // NUSO. 2020. No. 286. URL: https://nuso.org/articupor-que-protesta-tanta-gente-la-vez/ (дата обращения: 29.09.2020).

Wise C., Roett R., Paz G. Post-Stabilization Politics in Latin America: Competition, Transition, Collapse. Washington, DC: Brookings Institution, 2003. 306 p.

Yasunaga K.M. La desigualdad y la inestabilidad política en América Latina: las protestas en Ecuador, Chile y Colombia. Documento de Opinión IEEE 22/2020. P. 1–17.

Zambrano R.E.R. Periodismo, redes sociales y protestas en América Latina. La Revista, 2020. URL: https://www.academia.edu/42713089/Periodismo_redes_sociales_y_protestas_en_Am%C3%A9rica_Latina

Zibechi R. Los movimientos sociales latinoamericanos: desafíos y tendencias // Revista del osal. No. 9. 2003. P. 185–188.

MULTIPLE SOURCES OF PROTEST MOVEMENTS IN LATIN AMERICA

*AN ATTEMPT IN TYPOLOGY**

EKATERINA KOSEVICH
HSE University, Moscow 101000, Russian Federation

Abstract

Social outbreaks which have been characteristic of the political landscape of Latin America throughout the course of history of this region , reached their peak in the late 90s of the 20th century and the beginning of the 21st century. It can be argued without exaggeration that a special culture of mass protests has already formed in this part of the world. It functions as an independent "pressure mechanism" aimed at expanding rights and reducing historical injustice. In the fall of 2019 Latin America became the epicenter of social protests. Residents of the highest income inequality region of the world ceased restraining their discontent. It turned out to be impossible for the state authorities to react to such indignation by the usual repressive methods, thus they were forced to listen to society demands. In just a few months, Haiti, Ecuador, Chile, Bolivia were caught in a massive political crisis which was marked by massive street demonstrations. Gradually, a wave of public discontent swept over countries such as Colombia and Argentina. Although the root causes of these events in each country were different, several general trends stand out in all the chaos that is happening in Latin America. These trends can be traced in all foci of instability that broke out almost simultaneously in several countries of the region. This paper attempts to analyze the main factors that led to such widespread unrest. The goal of this analysis is to reveal the unresolved problems of the region. The author identifies the main reasons that together caused social explosions, and presents them in the form of a hierarchical pyramid: from the underlying economic instability, the crisis of the neoliberal development model, social inequality; the weakening of the political system and corruption, that are situated in the middle; until the very top of the pyramid – the "democracy deficit" and the influence of social networks. In this context, I divided the article into 4 thematic blocks, which will allow a systematic review of the most important causes that set a chain reaction in motion of protest activities, as well as an assessment of the further development of the socio-political situation in Latin America. A combination of regional and country approaches were applied in this paper to the phenomenon under study.

Keywords:

mass protests; Latin America; Ecuador; Chile; Bolivia; economic crisis; inequality; corruption.

References

Aínsa F. (1999). La unidad de América Latina como utopía [The unity of Latin America as a utopia]. In: *La reconstrucción de la utopía.* México: Librería El Correo de la Unesco. P. 187–208.

Allain M. (2019). Conflictos y protestas socio-ambientales en Chile: Reflexiones metodológicas y resultados. *Revista De Sociología*. Vol. 34. No. 1. P. 81–101. https://doi.org/10.5354/0719-529X.2019.54271

Bárcena A., Cimoli M., García-Buchaca R., Titelman D., Pérez R. (2019). *Estudio Económico de América Latina y el Caribe 2019. El nuevo contexto financiero mundial: efectos y mecanismos de transmisión en la region* [Economic Survey of Latin America and the Caribbean 2019. The new global financial context: effects and transmission mechanisms in the region]. NU. CEPAL. LC/PUB.2019/12-P. 243 p.

Budaev A. (2020). "Latinoamerikanskaya vesna – 2019". Krizis neoliberal'noy modeli razvitiya ["The Latin American Spring – 2019". Crisis of the Neoliberal Model of Development]. *Latinskaya Amerika.* No. 6. P. 31–41.

Chernyshev A. (2020). Postelektoral'nyy krizis 2019 g. v Bolivii: regional'nyy faktor i rol' silovykh struktur [2019 post-electoral crisis in Bolivia: the regional factor and the role of the law enforcement agencies]. *Latinskaya Amerika*. No. 1. P. 22–32.

* Support from the Individual Research Program of the Faculty of World Economy and International Affairs at National Research University Higher School of Economics is gratefully acknowledged.

Díaz E., Delia I. López (1989). Che: aspectos de su pensamiento ético. In: *Pensar al Che*, t. II, Centro de Estudios sobre América y Editorial José Martí, La Habana. P. 135–195.

Diyakova L.V. (2019). Novyye yavleniya v politicheskoy zhizni Chili [New phenomena and trends in Chilean politics]. *Iberoamericanskie tetradi*. No. 3. P. 12–15.

Durand L., Nygren A., Vega-Leinert A., Figueroa F., Caro-Borrero A., Trench T., Libert Amico A., Hecken G., Merlet P., Lindtner M., Bastiaensen J., Orozco C., Tejeda L., Rist S.,Rodríguez-Labajos B., Clausing P., Guzmán K., Torrent J., Saaristo S.-M., Núñez J., Roux H. (2019). *Naturaleza y neoliberalismo en América Latina* [Nature and neoliberalism in Latin America.]. D. R.Universidad Nacional Autónoma de México. 570 p.

Esmeralda J. (2020). *Protestas En Chile.* Universidad San Francisco De Quito. 10 p.

Hernández J. L. G. (2019). *"Volvieron y son millones". Protestas sociales ante la nueva embestida del FMI en Ecuador.* Desinformémonos, Medio Digital. URL: https://www.academia.edu/43152149/_Volvieron_y_son_millones_Protestas_sociales_ante_la_nueva_embestida_del_FMI_en_Ecuador

Hochstetler K. (2006). Rethinking Presidentialism: Challenges and Presidential Falls in South America. *Comparative Politics.* Vol. 38. No. 4. P. 401–418.

Hochstetler K., Edwards M. E. (2009). Failed Presidencies: Identifying and Explaining a South America Anomaly. *Journal of Politics in Latin America.* Vol. 1. No. 2. P. 31–57.

Kim Hun Y., Bahry D. (2008). Interrupted Presidencies in Third Wave Democracies. *The Journal of Politics*. Vol. 70. No. 3. P. 807–822.

Kosevich E. Yu. (2020). *Meksika v sisteme geopoliticheskikh koordinat nachala XXI veka* [Mexico in the System of Geopolitical Coordinates of the Beginning of the 21st century]. Moscow, Saint Petersburg: Nestor-Historia. 312 p.

Kosévich E.Yu. (2020). Estrategias de seguridad cibernética en los países de América Latina [Cybersecurity strategies in Latin American countries]. *Iberoamérica*. No. 1. P. 137–159.

Levitsky S., Ziblatt D. (2018). *How Democracies Die*. New York: Crown. NDR Kultur Sachbuchpreis. 320 p.

Marín Vargas G., Muñoz R. (2016). *La encrucijada de la izquierda latinoamericana: tres dimensiones de una crisis.* NUSO. OPINIÓN. 2016. URL: https://nuso.org/articulo/la-encrucijada-de-la-izquierda-latinoamericana-tres-dimensiones-de-una-crisis/ (accessed: 22.12.2020).

OECD et al. (2019). *Latin American Economic Outlook 2019: Development in Transition*. Paris: OECD Publishing. 234 p.

OCDE et al. (2019). *Perspectivas económicas de América Latina 2019: desarrollo en transición* [Latin American Economic Outlook 2019: Development in Transition]. Paris: OECD Publishing. 252 p.

OCDE/CAF/CEPAL. (2018). *Perspectivas económicas de América Latina 2018: Repensando las instituciones para el Desarrollo.* Éditions OCDE, París. http://dx.doi.org/10.1787/leo-2018-es

Okuneva L. (2020). Latinskaya Amerika prishla v dvizheniye: v chem smysl sotsial'nykh protestov oktyabrya 2019 goda? [Latin America Has Set in Motion: What Is the Meaning of Social Protests in October 2019?]. *Latinskaya Amerika*. No. 1. P. 8–21.

Pérez-Liñán, A. (2003). Presidential Crises and Democratic Accountability in Latin America, 1990-1999. In: Eckstein S. E., Wickham-Crowley T. P. (eds.) *What Justice? Whose Justice: Fighting for Fairness in Latin America*. Berkeley: Berkeley University of California Press. P. 98–132.

Revilla M. (2005). Ciudadanía y acción colectiva en América Latina. Tendencias recientes [Citizenship and collective action in Latin America. Recent trends]. *Estudios Políticos*. No 27. P. 29–41.

Stokes S. C. (2001). *Mandates and Democracy: Neoliberalism by Surprise in Latin America*. Cambridge: Cambridge University Press. 220 p.

Valenzuela A. (2004). Latin American Presidencies Interrumpted. *Journal of Democracy.* Vol. 15. No. 4. P. 5–19.

Ventura C., Billion D. (2020) ¿Por qué protesta tanta gente a la vez? [Why are so many people protesting at the same time?]. *NUSO*. No. 286. Marzo – Abril. URL: https://nuso.org/articulo/por-que-protesta-tanta-gente-la-vez/ (accessed: 29.09.2020).

Villagra L. R. (ed.) (2015). *Neoliberalismo en América Latina. Crisis, tendencias y Alternativas*. Asunción: CLACSO. 316 p.

Wise C., Roett R., Paz G. (2003). *Post-Stabilization Politics in Latin America: Competition, Transition, Collapse.* Washington, DC: Brookings Institution. 306 p.

Yasunaga Kumano M. (2020). *La desigualdad y la inestabilidad política en América Latina: las protestas en Ecuador, Chile y Colombia* [Inequality and political instability in Latin America: protests in Ecuador, Chile and Colombia]. Documento de Opinión IEEE 22/2020: 1-17.

Zambrano R. E. R. (2020). *Periodismo, redes sociales y protestas en América Latina.* La Revista. URL: https://www.academia.edu/42713089/Periodismo_redes_sociales_y_protestas_en_Am%C3%A9rica_Latina

Zibechi R. (2003). Los movimientos sociales latinoamericanos: desafíos y tendencias [Latin American social movements: challenges and trends]. *Revista del osal.* No 9. P. 185–188.